

РАЗДЕЛ II.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 332.1, ББК 65.050 © В. В. Карпов, М. А. Миллер, А. А. Кораблева

DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-59-66

В. В. Карпов, М. А. Миллер, А. А. Кораблева
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА*

Работа выполнена в рамках государственного задания Омского научного центра СО РАН (номер госрегистрации проекта 121022000112-2).

Статья посвящена исследованию теоретико-методологической базы экономической безопасности и ее обусловленности существующими экономическими теориями и концепциями. Статья затрагивает вопросы влияния камералистской концепции, кейнсианства, «современной» неоклассики, институционализма и неoinституционализма на теоретическое обоснование экономической безопасности. Рассматриваемые в экономических учениях характеристики касаются основных целей экономической безопасности, главных ее угроз, а также способов обеспечения на государственном уровне. Отдельное внимание уделено российской практике формирования элементов концептуальных основ экономической безопасности. Анализируются актуальные и предшествующие стратегии национальной и экономической безопасности, в том числе используемые в этих стратегиях показатели, связанные с экономическим ростом, устойчивостью к внешним и внутренним угрозам, развитием секторов экономики, повышением качества и уровня жизни населения.

Для проведения исследования использованы научные методы сравнения и анализа материалов.

Основные результаты исследования сводятся к тому, что существующие экономические теории и концепции затрагивают в рамках своей «специализации» отдельные положения, элементы, которые можно рассматривать как предпосылки современного концептуального обоснования экономической безопасности объекта (государство, территория, регион). Собственная, самостоятельная теория экономической безопасности, находящаяся в обязательной связке с традиционными экономическими учениями, всё ещё нарабатывает свою теоретико-методологическую базу, влияние на которую оказывают трансформационные процессы современной мировой экономической системы. Предметом для дальнейших исследований остается также вопрос о целесообразности строгого соответствия экономической безопасности региона (территории) существующим экономическим теориям и концепциям, а также ее места в общей теории экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государство, регион, экономические теории, концепции, кейнсианство, неoinституционализм, стратегии.

Введение. Согласно научному подходу понимание сущности экономической безопасности территорий, иных объектов и субъектов должно опираться на методологически обоснованное, теоретически аргументированное основание. В то же время данная область исследований в большей степени исходит из эмпирики. Недаром её называют прикладной теорией, поскольку она направлена на решение практических задач [1, с. 413], либо за научное направление не считают.

В этой сфере широко известны работы основоположников отечественной теории экономической безопасности и современных авторов [1; 3; 6-9]. В основном они посвящены обоснованию элементов системы экономической безопасности территорий (государства, субъектов РФ), оценке рисков, индикаторному анализу и инструментарию обеспечения экономической безопасности.

Главный недостаток научного анализа экономической безопасности в отечественных источниках – игнорирование контекста истории экономических теорий и зарубежного опыта по обеспечению безопасности. Несомненно, что нашедшие в практике государственного планирования и управления подходы, инструменты «являются результатом проникновения в массовое сознание концепций, ранее выработанных в экономической теории» [5, с. 5] и накопленного опыта. Но в правительственных и региональных документах в явном виде нигде не устанавливается связь между актуальными экономическими концепциями и разработанными

стратегиями развития территорий. В то же время, как справедливо отмечает Р. М. Нуреев, от тех процессов и явлений, которые наблюдаются в реальной жизни, экономическая теория отстает. «Возникает противоречие между main stream и сложной экономической реальностью» [5, с. 16]. В приложении к нашему исследованию это означает, что периодически появляется необходимость переосмысления, развития экономической безопасности, как в теории, так и на практике.

В данной статье мы ставим перед собой задачу определить, может ли теория экономической безопасности претендовать на самостоятельность, или же исключительно должна опираться на существующие экономические теории.

Результаты исследования. В основных экономических теориях, даже не упоминающих экономическую безопасность, присутствуют положения, которые прямо или косвенно можно отнести к проблематике экономической безопасности территории. Пока мы избегаем использовать понятие «регион», поскольку оно трактуется разнообразно – не только как «субъект Российской Федерации». В работе Ю. В. Латова [4, с. 17] и ряде других публикаций указывается, что экономисты-теоретики выработали три базовых подхода к пониманию экономической безопасности территорий, объектов и субъектов как концепции защиты, эволюционно сменяющие друг друга: камералистскую, кейнсианскую и институциональную концепции. Однако этот перечень следовало бы дополнить ещё несколькими теориями, раскрывающими последовательность развития экономической мысли, включая трактовку их ключевых положений с позиции экономической безопасности (таблица 1).

На формирование теорий влияют происходящие события и складывающиеся тенденции в экономической жизни государств. Так, в противовес классической экономической теории А. Смита и Д. Рикардо, постулирующей свободу граждан в хозяйственной деятельности как их главную потребность, отсутствие национальных интересов (общественные интересы рассматриваются в этой теории как сумма частных интересов отдельных личностей) и отрицание государственной протекционистской политики, Ф. Лист доказывал, что свободная торговля выгодна только передовым государствам, поскольку обрекает на отставание и без того отстающие в своем развитии страны, и что определяет обязательное применение последними торговых пошлин на ввозимые из-за рубежа товары. Такой подход к защите от внешнеэкономических угроз стал называться камералистским, и нашел своих последователей, прежде всего, в периферийных развивающихся странах. На период начала-середины XIX вв. к ним относились Германия и США, противостоящие экспансии западных развитых государств, особенно Великобритании, что было характерно и для России периода политики С. Витте. В данной концепции ключевыми субъектами управления и реализации политики экономической безопасности становятся центральные правительственные органы, в сфере ответственности которых – разработка протекционистских законов об ограничении импорта и развития собственных производств, а также пограничные и таможенные службы, пресекающие потоки импортных контрабандных товаров.

Таблица 1

Элементы теории экономической безопасности в экономических концепциях
[составлено на основе: 4]

Характеристика концепции	Камералистская концепция	Кейнсианство	«Современная» неоклассика	Неоинституционализм	Институционализм
Период возникновения, основоположники	1840-е гг., Фридрих Лист	1930-е гг., Джон М. Кейнс	1970-е гг., Милтон Фридмен, Джеймс Бьюкенен	1960-1970-е гг., Рональд Коуз, Оливер Уильямсон	1980-е гг., Т. Веблен, М. Вебер, Эрнандо де Сото
Главные угрозы безопасности	Внешние угрозы: действия иностранных государств, усиление внешнеэкономической конкуренции	Внутренние макроэкономические угрозы: «провалы» рынка – нестабильность экономического роста, безработица, инфляция	Внутренние угрозы: «провалы» рынка – отклонение от модели совершенной конкуренции	Внутренние угрозы: ограниченная рациональность и оппортунистическое поведение индивидов, рост трансакционных издержек, сокращение торговли	Внутренние угрозы: «провалы» государства – административные барьеры, рентонискательство
Цель экономической безопасности	Экономическая независимость	Экономическая и социальная стабильность	Обеспечение свободы выбора рационального индивида	Улучшение благополучия граждан	Верховенство права, защита прав собственности

Характеристика концепции	Камералистская концепция	Кейнсианство	«Современная» неоклассика	Неоинституционализм	Институционализм
Способы обеспечения безопасности	Государственная протекционистская торговая политика, гармоничное развитие промышленности и земледелия	Госрегулирование производства, занятости и денежного обращения, максимизация государственных расходов, увеличение налогов	Госрегулирование денежной массы, совершенствование законодательства, приватизация, минимизация государственных расходов, снижение налогов	Установление «эффективных правил игры», регламентация деятельности корпораций через ценовую политику и ограничение дивидендов	Сокращение бюрократических процедур и платежей, борьба с коррупцией и бюрократией

В первой половине XX в. с угрозами, но теперь в большей степени внутренними, столкнулись не только периферийные, но и экономически сильные государства. Известно, что понятие экономической безопасности вошло в практику государственного управления в США в период президентства Франклина Рузвельта. Тогда Д. М. Кейнсом были сформулированы новая парадигма экономической теории и понимание экономической безопасности в ответ на сложные условия Великой депрессии, приведшей к массовой безработице. По кейнсианской концепции единственным экономическим субъектом остается индивид, но необходимо вырабатывать компромисс между правом свободы и общественной пользой на фоне развития внутренней экономики как единого целого и таких ключевых макроэкономических факторов, как безработица, инфляция и недостаточные темпы экономического роста – основных угроз экономической безопасности.

В июне 1934 года в США был организован Федеральный комитет по экономической безопасности (Committee on Economic Security, CES) [14]. Его основная задача состояла в недопущении ухудшения финансового состояния отдельных физических лиц и домохозяйств. В состав Комитета вошли пять высокопоставленных чиновников уровня кабинета министров: министр труда как председатель Комитета, министр финансов, генеральный прокурор, министр сельского хозяйства и федеральный управляющий по чрезвычайным ситуациям. При Комитете был сформирован Консультативный совет (Advisory Council on Economic Security), в состав которого были включены эксперты из различных федеральных структур и внешние консультанты. Всего за шесть месяцев CES разработал проект первой в истории США комплексной федеральной программы социального страхования, включающей вопросы компенсации работникам, в т.ч. по безработице, медицинскому страхованию, страхованию по инвалидности, начислению пособий по старости и по случаю потери кормильца, различным видам семейных и материнских пособий. Многие из этих направлений вошли в Закон о социальном обеспечении. Полный отчет CES постепенно оцифровывается, его отдельные главы представлены на сайте Управления социального обеспечения США [15]. Отметим, что CES не только разрабатывал предложения по улучшению

финансово-экономического положения США, но и занимался сбором информации о потенциале развития других стран. В США также действует Совет по национальной безопасности – консультативный орган при Президенте США по вопросам национальной безопасности и внешней политики.

В последующем понятие экономической безопасности нашло более широкую трактовку в силу различий в насущных задачах и национальных интересах государств, использующих его в теории и практике своего развития. Например, холодная война и нефтяной шок 1970-х годов скорректировали трактовку понятия «экономическая безопасность» в США с учетом внешних угроз. Развитие положений национальной безопасности были зафиксированы в принятом в 1995 г. президентом США Дж. Бушем меморандуме о Национальной программе обеспечения экономической безопасности и специализированном справочнике «Каталог угроз экономической безопасности и их оценка», рекомендованном к выпуску специально созданной межведомственной группой. До сих пор именно США наиболее активно по сравнению с другими странами используют понятие «национальная экономическая безопасность», подразумевая по ним обеспечение лидерства США в технологической сфере, защиту секретов от иностранных спецслужб и экономических интересов США от конкурентов на мировой арене.

В России теория экономической безопасности развивалась иным, косвенным образом, акцентируя внимание на причинах и природе экономических кризисов капиталистического мира. Теория Д. М. Кейнса, сосредоточенная на борьбе с массовой безработицей, в планово-административной экономике Советского Союза не нашла применения. Лишь в период 1990-х годов в нашей стране, как и во многих других, произошел следующий шаг в трактовке экономической безопасности, и в 1992 году был образован Совет безопасности Российской Федерации. Для России на первый план вышли не внешние, а внутренние угрозы и проблемы развития экономики страны в целом и её отдельных регионов. Так, в государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, принятой в 1996 г. и утратившей силу в 2017 г., несмотря на обозначенную в ней цель по противостоянию

влиянию внутренних и внешних угроз, непосредственно к угрозам отнесены исключительно внутренние, такие как дифференциация населения и рост бедности, деформированность структуры экономики, неравномерность развития субъектов РФ (что можно отнести к кейнсианской теории), криминализация общества и хозяйственной деятельности (институционализм, неоинституционализм) [12].

Возвращаясь к экономическим теориям – кейнсианство постепенно было потеснено воззрениями неоклассиков, подчеркивающих ограниченность государственного регулирования экономики. Возродившаяся в эпоху научно-технической революции 1970-х гг. «современная неоклассика» доказывала преимущества рыночной формы хозяйствования и модели совершенной конкуренции. Но при смене приоритетов, например, отхода от безработицы как ключевой угрозы безопасности к инфляции, неоклассическая теория не существенно изменила подходы к пониманию и обеспечению экономической безопасности, все так же выдвигая индивида в качестве единственного субъекта экономических отношений.

Однако на фоне снижения эффективности мероприятий по укреплению частной собственности и борьбе с инфляцией в конце XX века в мире роль приоритетной экономической теории стала переходить институционализму, возникшему под влиянием идей Т. Веблена, как теории об экономических «правилах игры», или институтах. Хотя в широкой трактовке под институтами понимаются и организации: фирмы, учреждения, партии, профсоюзы, государство [2, с. 16].

Перуанский экономист Э. де Сото опроверг значимость легального сектора экономики по сравнению с теневым. Именно теневой сектор экономики, по его мнению, формирует рынок свободной конкуренции и устанавливает демократический экономический порядок, и такой рынок следует не ликвидировать, а формализовать. Э. де Сото рассуждал о том, что преобладающая государственная меркантилистская политика диктует рынку «желательные» виды деятельности, создавая административные барьеры, затрудняющие деятельность предпринимателей и требующие от них больших денежных и временных ресурсов. В итоге успешность компании зависит не от её умения работать эффективно, а от издержек, наложенных на неё законом, и, следовательно, – от умения предпринимателей манипулировать этими издержками и связями с чиновниками. Отсюда главными угрозами экономической безопасности становятся так называемые «провалы государства». Пересмотр законов в пользу «демократически-правильных» и общественный контроль за их соблюдением становится в этой экономической парадигме ключевыми методами обеспечения национальной экономической безопасности. Такая трактовка могла бы стать актуальной для отечественной экономики периода 1990-х годов, когда государство практически отмежевалось от

бизнеса, что привело к смене стереотипов поведения и хозяйствования всех участников рынка, и в том числе, к теневизации и криминализации экономики и общества.

Но как все ещё господствующая на тот момент неоклассика в экономической теории (приверженцем которой в нашей стране в 1990-х годах был Егор Гайдар, возглавивший либеральные реформы) не могла объяснить такого развития общественно-экономических процессов при отпуске цен и приватизации, которые теоретически должны были вызвать активный экономический рост (недаром неоклассическую теорию часто критикуют за уклон в описание не реальной, а теоретической экономики, где взаимодействие экономических агентов происходит без трений и издержек), так и институциональная и неоинституциональная теории, учитывающие вновь зародившиеся институты, не могли сформировать достоверные прогнозы социально-экономического развития территорий.

Несколько ранее, начиная с 1960-х гг., формируется неоинституционализм, развивающий неоклассическую теорию. Неоинституциональная и институциональная теория направлены на исследование институтов как формальных и неформальных «правил игр» и механизмов принуждения, задающих положительные и отрицательные стимулы деятельности экономических агентов, но вместе с тем между этими концепциями имеются различия. Первая из них в фокус внимания ставит транзакции (сделки) и связанные с ними всегда положительные издержки, права собственности, которые никогда не бывают абсолютно точно определены и защищены в полной мере, и контрактный подход в том смысле, что любые организации, начиная от фирмы и заканчивая государством, понимаются как сеть явных и неявных контрактов, участники которых склонны к нарушению обязательств. При этом институты как механизмы по сокращению транзакционных издержек поддаются исследованию и оценке с помощью методов экономической науки, в то время как приверженцы институционализма являются сторонниками категорий и методов социологии, психологии и других неэкономических дисциплин. Именно неоинституционалисты обратили внимание на неформальные отношения внутри институтов. Отказываясь от модели совершенной конкуренции как целевого ориентира, который был присущ неоклассической теории, неоинституционалисты предлагают сравнивать действующие институты не с теоретическими моделями, а реально существующими альтернативами. Это обосновывает исследование, в том числе, зарубежного опыта и ведет к переосмыслению способов и форм вмешательства государства в социально-экономическую сферу развития общества и отдельных территорий страны. Однако формальный «импорт институтов» из-за рубежа, не соответствующих местным нормам и правилам, не будет иметь ни социального, ни экономического успеха. При этом неоинституционализм отличается

широкими воззрениями, которые породили три основных направления: историческое, социологическое (в котором изучаются роли социальных норм) и экономическое (включает теорию общественного выбора).

Дискуссия. Очевидно, что внешние угрозы, «провалы рынка» и «провалы государства», указанные в рассмотренных экономических теориях, не исключают, а дополняют друг друга, и могут быть актуальны для стран различного уровня и способа развития. Мониторинг обозначенных угроз позволит государственным органам власти принимать адекватные меры при решении задач экономической безопасности. Но если принимать этот тезис буквально, не выбирая в качестве приоритетной ни одну из теорий, то каждый автор для мониторинга формирует элементы системы и показатели безопасности в зависимости от своих предпочтений и понимания без отсылки к какой-либо экономической концепции.

Поэтому пока остается открытым дискуссионный вопрос - должно ли развитие экономической безопасности региона строго соответствовать экономическим концепциям? Выбранная за основу теория вынуждает придерживаться её принципов, категориального аппарата и методов, тем самым ограничивая в инструментарию, направлениях исследования и разрабатываемых предложений. В то же время, подходы и инструменты, разработанные в конкретной теоретической школе, последовательны и логически взаимоувязаны. Каждая концепция определяет не только перечень индикаторов экономической безопасности, но и пороговые значения: например, значительный бюджетный дефицит в кейнсианстве, или малый – в неоклассике. Или проблематика экономической безопасности региона претендует на собственную теорию?

Учитывая, что экономическая теория несколько отстает от происходящих в реальности событий, рассмотрим, как экономические теории и актуальные на сегодняшний день угрозы «присутствуют» в стратегических документах федерального значения в России.

В Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года [10], которая является основой для формирования и реализации государственной политики в данной сфере на всех уровнях власти и отраслевом уровне, приведен перечень вызовов и угроз экономической безопасности, цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, а также перечень из сорока показателей состояния экономической безопасности. Основные положения Стратегии в первую очередь имеют федеральное значение, но поскольку регионы России (субъекты РФ) включены во все социально-экономические, финансовые, технологические и иные взаимосвязи между собой, то представленные положения непосредственно влияют на отдельные территории страны и перспективы их развития и безопасность. Несмотря на то, что такие

положения были утверждены в 2017 году, до сих пор они не потеряли своей актуальности.

Если в утратившем силу Указе Президента РФ № 608 от 29.04.1996 года [12] только говорится о необходимости разработки количественных и качественных параметров (пороговых значений) по ряду направлений развития экономики на федеральном и региональном уровне, то в Стратегии экономической безопасности [10] уже определены 40 показателей экономической безопасности. Часть из них соотносятся с камералистской концепцией (доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров, сальдо торгового баланса), другие отражают макроэкономические параметры кейнсианской теории (валовой внутренний продукт на душу населения, доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте, уровень инфляции, коэффициент напряженности на рынке труда и др.), третьи – элементы неоклассических воззрений (индекс денежной массы, дефицит федерального бюджета), а также относящиеся к неоинституционализму (индекс физического объема экспорта, индекс физического объема импорта, доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и др.) и институционализму (индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств, уровень преступности в сфере экономики, распределение численности занятых в экономике по уровню образования). Подобный же анализ проведен в публикации [4] в отношении 19 показателей, разработанных научным советом при Совете безопасности РФ в 2000 году.

В свою очередь, Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ №400 от 2 июля 2021 г., к национальным интересам относит, в том числе, «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе», а к стратегическим национальным приоритетам – экономическую безопасность и научно-технологическое развитие [11]. В этой части Стратегии, указывая на происходящую в настоящее время трансформацию мировой экономической системы, в качестве важнейших усилий государства по обеспечению экономической безопасности определяет необходимость поддержания макроэкономического равновесия и обязательность развития перспективных технологий, технологического обновления производственной базы базовых секторов экономики. Всё это формируют макроэкономический и технико-технологический векторы развития экономической безопасности на всех уровнях, как в прикладном, так и теоретико-методологическом разрезе.

Заключение. Таким образом, рассмотренный в статье материал не дает однозначного ответа на вопрос о принадлежности проблематики экономической безопасности к какой-то конкретной экономической теории или концепции. Выбор и обоснование теоретико-методологических основ экономической безопасности (государства, региона)

всё еще остается «узким местом» в научном развитии прикладных вопросов данной области исследования. Судя по всему, учитывая часто одностороннюю направленность сформировавшихся экономических учений, концепций, теорий, не всегда позволяющую раскрывать множество смежных, но крайне важных с позиций комплексного подхода аспектов экономического явления, процесса и т.п., а также устарелость некоторых идей из существующих теорий, экономическая безопасность государства, территорий, региона как предмет исследования

экономической науки требует наработки собственной теоретико-методологической базы, с одной стороны, на основе существующих теорий и концепций, с другой стороны, с четкой ориентацией на современные глобальные, национальные и региональные тенденции в этой области. Эта задача, т.е. концептуальное обоснование экономической безопасности, в том числе на региональном уровне, рассматривается авторами как основная в дальнейших научных исследованиях по указанной проблематике.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»/ Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»/ Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (утратил силу)/ Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Акбердина В. В., Смирнова О. П. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы/ Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т.16, №8. – с. 1506-1517
5. Ирхин Ю. В. Неинституциональная парадигма: возможности и пределы для политического анализа и проектирования/ Вопросы политологии. – 2013. – № 3 (11). – с. 14–24
6. Казанцев С. В. Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности территории/ Регион: Экономика и Социология. – 2010. – № 3. – с. 40-56
7. Латов Ю. В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности/ Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Том 5, №1. – с. 16-27
8. Нуреев Р. М. Методологические предпосылки современной экономической теории (Economics): тенденции развития/ Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2014. – №1. – с.5-18
9. Санникова И. Н., Рудакова Т. А., Татарникова Э. В. Риски реального сектора экономики в контексте региональной экономической безопасности/ Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №20. – с. 2-13
10. Сенчагов В. К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов/ Инновации. – 2011. – № 5. – с. 56-61
11. Скоморощенко А. А., Мышонкова Е. С., Колесник А. В. Обеспечение экономической безопасности региона на основе оценки угроз в реальном секторе экономики/ Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 1-2. – с. 101-106
12. Сюпова М. С., Бондаренко Н. А. Система индикаторов экономической безопасности региона/ Вестник ТОГУ. – 2019. – № 4. – с. 67-80
13. Феофилова Т.Ю. Методология исследования экономической безопасности региона/ Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №4. – с. 413.
14. Creation and membership of the committee on economic security and affiliated groups. Executive order. The white house, June 29, 1934. No. 6757/ <https://www.ssa.gov/history/reports/ces/cesbookapen13.html>
15. The United States Social Security Administration/ www.ssa.gov

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030]/ Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
2. Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [On the National Security Strategy of the Russian Federation]/ Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
3. Ukaz Prezidenta RF ot 29.04.1996 № 608 «O gosudarstvennoj strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii (Osnovnyh polozheniyah)» [On the State Strategy of Economic Security of the Russian Federation (Basic provisions)] (utrtil silu)/ Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>

4. Akberdina V.V., Smirnova O.P. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: ocenka i perspektivy* [Economic security of the region: assessment and prospects]/ *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2018. – Т.16, №8. – p. 1506-1517
5. Irhin YU. V. *Neoinstitucional'naya paradigma: vozmozhnosti i predely dlya politicheskogo analiza i proektirovaniya* [The neo-institutional paradigm: opportunities and limits for political analysis and design]/ *Voprosy politologii*. – 2013. – № 3 (11). – p. 14–24
6. Kazancev S.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i ocenka ekonomicheskoy zashchishchennosti territorii* [Economic security and assessment of economic security of the territory]/ *Region: Ekonomika i Sociologiya*. – 2010. – № 3. – p. 40-56
7. Latov YU.V. *Rossiyskaya tenevaya ekonomika v kontekste nacional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti* [The Russian shadow economy in the context of national economic security]/ *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2007. – Том 5, №1. – p. 16-27
8. Nureev R.M. *Metodologicheskie predposylki sovremennoj ekonomicheskoy teorii (Economics): tendencii razvitiya* [Methodological prerequisites of modern economic theory (Economics): development trends]/ *Nauchnye trudy Doneckogo nacional'nogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: ekonomicheskaya*. – 2014. – №1. – p.5-18
9. Sannikova I.N., Rudakova T.A., Tatarnikova E.V. *Riski real'nogo sektora ekonomiki v kontekste regional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti* [Risks of the real sector of the economy in the context of regional economic security]/ *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. – 2015. – №20. – p. 2-13
10. Senchagov V.K., Maksimov YU.M., Mityakov S.N., Mityakova O.I. *Innovacionnye preobrazovaniya kak imperativ ekonomicheskoy bezopasnosti regiona: sistema indikatorov* [Innovative transformations as an imperative of economic security of the region: a system of indicators]/ *Innovacii*. – 2011. – № 5. – p. 56-61
11. Skomoroshchenko A.A., Myshonkova E.S., Kolesnik A.V. *Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti regiona na osnove ocenki ugroz v real'nom sektore ekonomiki* [Ensuring the economic security of the region based on the assessment of threats in the real sector of the economy]/ *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. – 2020. – № 1-2. – p. 101-106
12. Syupova M.S., Bondarenko N.A. *Sistema indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [The system of indicators of economic security of the region]/ *Vestnik TOGU*. – 2019. – № 4. – p. 67-80
13. Feofilova T.YU. *Metodologiya issledovaniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [Methodology of the study of the economic security of the region]/ *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2014. – №4. – p. 413.
14. Creation and membership of the committee on economic security and affiliated groups. Executive order. The white house, June 29, 1934. No. 6757/ <https://www.ssa.gov/history/reports/ces/cesbookapen13.html>
15. The United States Social Security Administration/ www.ssa.gov

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT SECURITY OF THE REGION

Valery V. Karpov, Maxim A. Miller, Anna A. Korableva

Omsk scientific center of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,
Omsk, Russian Federation

This work was carried out within the governmental order for Omsk Scientific Center SB RAS (project registration number 121022000112-2).

Abstract. The article is devoted to the study of the theoretical and methodological basis of economic security and its conditionality with existing economic theories and concepts. The article deals with the issues of the influence of the Cameralist concept, Keynesianism, "modern" neoclassicism, institutionalism and neo-institutionalism on the theoretical justification of economic security. The characteristics considered in economic exercises relate to the main goals of economic security, its main threats, as well as ways to ensure it at the state level. Special attention is paid to the Russian practice of forming elements of the conceptual foundations of economic security. The current and previous strategies of national and economic security are analyzed, including the indicators used in these strategies related to economic growth, resistance to external and internal threats, the development of economic sectors, improving the quality and standard of living of the population.

To conduct the research, scientific methods of comparison and analysis of materials were used.

The main results of the research are reduced to the fact that the existing economic theories and concepts affect, within the framework of their "specialization", certain provisions, elements that can be considered as prerequisites for the modern conceptual justification of the economic security of an object (state, territory, region). Its own, independent theory of economic security, which is necessarily connected with traditional economic doctrines, is still developing its theoretical and methodological base, which is influenced by the transformational processes of the modern world

economic system. The issue of the expediency of strict compliance of the economic security of the region (territory) with existing economic theories and concepts, as well as its place in the general theory of economic security, also remains a subject for further research.

Key words: economic security, state, region, economic theories, concepts, Keynesianism, neo-institutionalism, strategies.

Сведения об авторах:

Карпов Валерий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, председатель Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г.Омск, пр. К. Маркса, 15, e-mail: Karpov-V51@yandex.ru).

Миллер Максим Александрович, доктор экономических наук, доцент, заместитель председателя по научной работе Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г.Омск, пр. К. Маркса, 15, e-mail: millerma@yandex.ru).

Кораблева Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором методов исследования проблем развития регионов Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г. Омск, пр. К. Маркса, 15, e-mail: anna412@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 20.06.2021г.